

Несмотря на то, что было уже далеко за полночь, Расса, его родители и Доктор все сели, когда ему подарили суп и немного хлеба. Глядя на него, Расса знал, что это был бараний суп, одно из его любимых блюд, несмотря на его простоту. Он улыбнулся благодаря маме, а затем поднял ложку, наклонившись вперед, чтобы перекусить. Пахло приятно, но... с ним было что-то не так, и Расса не мог понять, что это было.

Он посмотрел на свою мать, которая с нетерпением ждала, пока он поест. О чем он думал? Его мама никогда не готовила ничего, от чего его тошнило. Расса взял ложку и проглотил. Было тепло, что было приятно, и это было приятно на вкус. Но когда Расса продолжал есть, и еда осела в его желудке, он понял один очень ясный факт. Он не чувствовал себя ни капельки удовлетворенным.

Он доел миску, а потом посмотрел на свою маму овечью, когда брал хлеб: "Можно мне еще?".

Его мама кивнула с улыбкой, собираясь наполнить чашу.

"Хорошо", - сказал Доктор, - "Хорошо, что у тебя еще остался аппетит".

Тогда Доктор отважился.

Только когда Расса закончил третью чашу, он понял, что что-то ужасно не так. Он доедал три большие миски супа, где обычно хватает одной. Даже если бы он проспал день, он бы ни за что не стал так много есть. Тем не менее... он все еще чувствовал себя ужасно голодным.

Глядя на родителей, Расса улыбнулся: "Прости, что беспокою тебя, я больше не переступлю порога".

Его родители минуту молчали: "Ты наелся?"

Он не был, но все равно кивнул. Они уже казались пораженными тремя мисками, Расса не хотел смотреть, как их выражения превращаются из изумления в беспокойство, когда он отполирует еще больше.

"Тогда пошли, нам пора спать, тебе нужно отдохнуть", - проинструктировала Анна, когда она стояла.

Расса не чувствовал ни малейшей усталости от того, что его тело все еще настаивало на том, что он голоден, но он все равно шел за матерью. Отец тоже пошел, этот странный взгляд все еще в его глазах, и они втроем легли на запасные кровати, Расса между родителями. Расса притворился, что быстро заснул, и слушал, как его родители дышат, а сердцебиение замедляется, и он был уверен, что они оба спят. Затем Расса открыл глаза и, перетасовавшись с кровати, вывел заднюю дверь в сад за домом врача. Мертвые ночи были интригующими для него, но более насущная проблема возникала, голод становился болезненным.

Пока Расса ждал, пока его родители заснут, он чувствовал, как начинаются боли на разных участках его тела, боли, которые затрудняют его движение так же тихо, как и раньше. Оглядываясь вокруг, Расса понял, что его зрение намного лучше, чем было раньше, он мог видеть, как будто это был день, возможно, даже лучше. Он закрыл глаза, наклонив голову и сосредоточившись на слухе. Он мог слышать все.

Сердцебиение и дыхание спящих соседей Доктора, смещение лошадей в близлежащих конюшнях, ветер, когда он проходил сквозь листья деревьев в сотнях метров, паук в углу кануна три дома вниз переплетение его паутины. Поднимая нос, он нюхал. Он почувствовал много запахов, но они его потревожили. Он без сомнения знал, что они исходят от всех спящих поблизости людей. Расса снова открыл глаза, почему это произошло? Что эти существа с ним сделали?

Не дожидаясь разрешения, Расса повернулся и побежал в сторону фруктового сада.

***

Диггори беспокоился о Рассе с тех пор, как он исчез в той пещере. Нахождение его не облегчило чувство вины, так как что-то явно случилось с его другом. Расса спал в доме врача больше суток, и Диггори только усиливал беспокойство. В то время как его отец, мать и старший брат настаивали на том, чтобы Расса поправился в руках доктора, Диггори не мог избавиться от чувства вины. Поэтому, когда он не мог заснуть, он решил пойти и проверить, не проснулся ли уже Расса.

Диггори выжимал руки, когда приближался к дому Доктора, нервничал. Он никогда в жизни так не нервничал. С Расой все было в порядке? Он уже проснулся? Собирался ли он умереть, потому что Диггори заставил его совершить глупую отвагу? Когда его отец услышал, что он дал Диггори хорошую ругань. Как Диггори мог не учитывать последствия своих действий?

Диггори посмотрел вверх так же, как он собирался подойти к главной улице, только для того, чтобы сделать паузу, как фигура, которую Диггори мог видеть только из-за лунного света, пробежал мимо перекрестка в нескольких домах и в сторону фруктового сада. Диггори сделал паузу, это был Расса?

Лицо Диггори зажглось. Он, должно быть, проснулся! Было здорово, что с ним все в порядке!

Диггори поспешил за своим другом, хотел убедиться. Он не мог кричать на случай, если разбудит взрослых, но Диггори был уверен, что все равно сможет догнать Рассу, он был быстрее и сильнее после обеда.

Но по мере того, как Диггори гонялся за своим другом, стало ясно, что Расса был намного быстрее, чем раньше. У Диггори не было шансов поймать его, даже если он толкнул себя. К тому времени, как Диггори добрался до края фруктового сада, он уже не мог дышать. Он вздохнул с хрипами, когда вошел в сад, а затем остановился, когда скользил по одной из

упавших слив. Он вздохнул, нахмурившись, о том, как неловко было бы, если бы кто-нибудь увидел. Диггори пошел стоять снова, только чтобы что-то попало ему на глаза.

Крестьяне обычно бросали гнилые фрукты на землю, но на этот раз Диггорий ясно видел свежие фрукты на тропе вдоль земли, каждый из которых с огромным укусом вынимал из него разные виды фруктов и все из разных деревьев. Это делал Расса?

Диггори с беспокойством стоял и следовал по тропе, в конце концов, он нашел Рассу на поляне между лесом и фруктовым садом. Расса откусил яблоко, затем проглотил и подождал немного, прежде чем бросить яблоко в сторону. Он бросил его так далеко, что оно вылетело из поля зрения, и Диггори никогда не слышал, как оно упало.

"Ух!" Расса закричал в негодовании: "Почему я так голоден! Я ем и ничто не помогает! Что, черт возьми, со мной не так!"

Диггори нахмурился: "Расса?"

Расса замер, а потом повернулся лицом к Диггори. Первое, что заметил Диггори, это то, что Расса все еще бледный. Настолько бледным, что его кожа чуть не засияла там, куда попал лунный свет. Следующее, что он заметил, это глаза Рассы. Они были те же самые, но... в них было что-то другое.

"Ты в порядке?" спросил Диггори.

"Я... я не знаю", - честно ответил Расса, когда он отвернулся, его движения были такими беззвучными и грациозными, но Диггори едва заметил, как он шагнул вперед.

"Ну, док сказал, что ты в порядке?" спросил Диггори.

"Он сказал, что хорошо, что у меня есть аппетит, - ответил Расса, - я не уверен".

Диггори колебался, а потом решил спросить: "Он что-нибудь говорил о отметине у тебя на спине?"

Расса замер, "Какая метка?"

Диггори нахмурился: "Черные линии у тебя на спине". Все это видели".

Расса поспешно снял рубашку и попытался посмотреть через плечо, а потом под мышкой, отчаянно желая увидеть. Диггори вздохнул, поднял рубашку Рассы, а затем взял его за руку и тащил к пруду, который сидел в стороне: "Вот".

Диггори указал на отражение пруда, и Расса повернулся, оглядываясь через плечо.

Расса просто уставился. Из его реакции было ясно, что врач не упомянул о знаке, но Диггори смотрел, как Расса принял его, терпеливо ожидая. Через мгновение, Расса упал на колени, наклонившись вперед, как он коснулся своего лица.

"Что случилось?"

"Я не знал, что я такой бледный, - ответил Расса, - я практически призрак".

"Я знаю, это немного жутковато, - сказал Диггори, - Но... я рад, что ты жив... Прости, я вел себя глупо, я..."

"Да, ты был, - согласился Расса, глядя на Диггори, - но то, что случилось со мной, это не твоя вина". Это была пещера, или что там было".

"Ты... не знаешь, что случилось?"

Расса покачал головой: "Я помню только, что ходил в пещеру".

"Тогда откуда ты знаешь, что это не моя вина?" спросил Диггори.

"Ты можешь быть глупым и импульсивным иногда Диггори, но ты не можешь этого сделать, - сказал Расса, указывая ему на спину, - Ты можешь?"

Диггори колебался, а затем кивнул, как расса рассуждал: "Так... ты голоден?"

Расса кивнул: "И все же, когда я ем, я все еще чувствую себя голодным, как раньше".

Диггори нахмурился: "Это звучит некрасиво".

"Это не так", - согласился Расса.

"А что ты хочешь есть?" спросил Диггори: "Мама говорит, что когда мы болеем, наше тело знает, какая еда ему нужна, и говорит нам, но нам решать, слушать или нет".

На мгновение Расса замер, как будто ему пришла в голову ужасная мысль, а потом покачал головой: "Не знаю, просто что-нибудь, что меня удовлетворит".

Диггори вздохнул, ясно, что он не мог помочь. Он почувствовал себя лучше теперь, когда Расса

заверил его, что это не его вина, но он все равно хотел убедиться, что Рассе станет лучше.

"Может, тебе стоит выпить воды или ещё чего-нибудь, - сказал Диггори, - В любом случае, мне пора домой. У меня будут большие неприятности, если папа узнает, что я в этот час встал с постели. Тебе тоже пора возвращаться. Я знаю, твои родители будут волноваться".

Расса кивнул. Забирает рубашку и надевает ее обратно.

"Сначала я посижу здесь немного, здесь спокойно".

Диггори решил не совать нос в чужие дела и вскоре после этого ушел.

Расса смотрел на его размышления, отрицая хоть какую-то часть мысли, которая у него только что была. Он никак не мог съезить своих друзей, свою семью.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/801897>